

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
12 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Грецией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Грецией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 383-м и 384-м заседаниях², состоявшихся 28 и 29 марта 2022 года в смешанном формате в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). На своем 398-м заседании, состоявшемся 7 апреля 2022 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Грецией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, которые были дополнены устными заявлениями, сделанными членами делегации в ходе диалога.

3. Комитет приветствует возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принимаемых для осуществления Конвенции.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним⁵, а также Римского статута Международного уголовного суда или присоединение к ним.

5. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) создание Национального механизма экстренного реагирования для несопровождаемых несовершеннолетних, находящихся в тяжелых жизненных ситуациях, в 2021 году;

* Приняты Комитетом на его двадцать второй сессии (28 марта — 8 апреля 2022 года).

¹ CED/C/GRC/1.

² CED/C/SR.383 и CED/C/SR.384.

³ CED/C/GRC/RQ/1.

⁴ CED/C/GRC/Q/1.

⁵ Государство-участник не ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

b) создание Специального секретариата по защите несопровождаемых несовершеннолетних в 2020 году;

c) принятие Закона 4554/2018, регулирующего порядок установления опеки и попечительства над несопровождаемыми и разлученными несовершеннолетними лицами;

d) принятие Закона № 4228/2014, который предусматривает назначение греческого омбудсмена в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

e) создание в соответствии с Законом № 443/2016 в рамках управления Омбудсмена Греции Национального механизма по расследованию инцидентов, связанных с произвольными действиями.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило открытое приглашение посетить страну мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствовали требованиям Конвенции. Комитет обращается к государству-участнику с призывом выполнить его рекомендации, которые были вынесены в духе конструктивного сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия органов власти по их соблюдению в полной мере соответствовали требованиям Конвенции.

1. Общая информация

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

8. Комитет сожалеет, что, как утверждает государство-участник, оно не в состоянии предпринять шаги для того, чтобы сделать заявления о признании компетенции Комитета рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения (статьи 31–32).

9. Комитет обращается к государству-участнику с призывом признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно соответственно статьям 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистическая информация

10. Принимая к сведению существование Национальной базы данных о пропавших без вести лицах, Комитет сожалеет, что не получил четкой информации о какой-либо другой существующей базе данных, которая могла бы содержать информацию об исчезнувших лицах. Он также сожалеет, что не получил статистической информации об исчезнувших в государстве-участнике лицах, в том числе о случаях по смыслу статьи 2 Конвенции (статьи 1–3).

11. Государству-участнику следует оперативно готовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, возрасту, гражданству, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Такая

статистическая информация должна включать дату и место исчезновения, число лиц, живых или мертвых лиц, местонахождение которых было установлено, и число случаев, в которых, возможно, имело место участие государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ускорить создание единого национального реестра исчезнувших лиц, обеспечив, чтобы он содержал как минимум всю информацию, упомянутую в настоящей рекомендации.

Преступление насильственного исчезновения

12. Комитет обеспокоен тем, что после внесения поправок в Уголовный кодекс в 2019 году насильственное исчезновение больше не квалифицируется как самостоятельное преступление, а включается в состав преступления похищения человека, предусмотренного статьей 322 Уголовного кодекса. Отмечая, что данная статья содержит определение насильственного исчезновения, Комитет выражает обеспокоенность тем, что определение устанавливает лишение «защиты государства» в качестве предумышленного элемента (*animus*), который необходим для того, чтобы деяние представляло собой преступное поведение, вместо того чтобы рассматривать его как следствие такого поведения. Он также обеспокоен тем, что наказания, предусмотренные за преступление насильственного исчезновения, составляющие от 5 до 15 лет лишения свободы, не отражают его чрезвычайной тяжести и что уголовное законодательство не содержит смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Конвенции (статьи 2, 4 и 7).

13. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, полностью соответствующим определению в статье 2 Конвенции, и чтобы совершение этого деяния с учетом его особо тяжкого характера влекло за собой назначение надлежащих мер наказания. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом включить в свое уголовное законодательство все смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые предусмотрены в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность за преступление насильственного исчезновения

14. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что уголовное законодательство не предусматривает привлечение к уголовной ответственности всех лиц, упоминаемых в пунктах 1 а) и b) статьи 6 Конвенции. Он также обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 322 и пунктом 1 статьи 44 Уголовного кодекса лица, упомянутые в пункте 1 а) статьи 6 Конвенции, не могут быть привлечены к уголовной ответственности (статья 6).

15. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы уголовное законодательство предусматривало уголовную ответственность всех лиц, упомянутых в пунктах 1 а) и b) статьи 6 Конвенции, и чтобы никакие положения не допускали их освобождения от уголовной ответственности.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

16. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что срок давности за преступление насильственного исчезновения (15 лет) может быть несоразмерен крайней тяжести преступления. Принимая к сведению утверждение делегации о том, что, учитывая длящийся характер преступления, срок давности исчисляется с момента обнаружения или освобождения исчезнувшего лица, Комитет сожалеет, что не получил четкой информации о том, как это гарантируется в национальном законодательстве (статья 8).

17. Комитет рекомендует государству-участнику прямо установить в своем уголовном законодательстве, что, учитывая длящийся характер преступления насильственного исчезновения, в случае применения срока давности срок

давности для привлечения к уголовной ответственности и для обращения жертв за эффективным средством правовой защиты должен быть длительным и исчисляться с момента прекращения преступления насильственного исчезновения.

Военная юрисдикция

18. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 193 Военно-уголовного кодекса военнослужащие подпадают под юрисдикцию военных судов либо как виновники, либо как жертвы насильственных исчезновений. Комитет подтверждает свою позицию, согласно которой все случаи насильственного исчезновения должны принципиально рассматриваться только компетентными обычными гражданскими властями (статья 11).

19. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁶, Комитет рекомендует государству-участнику оперативно принять необходимые меры, с тем чтобы конкретно исключить расследование и привлечение к ответственности по делам о насильственных исчезновениях из компетенции военных судов.

Утверждения о насильственных исчезновениях

20. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что жалоб на насильственные исчезновения не поступало, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что мигранты, включая детей, предположительно подвергались насильственному исчезновению прежде, чем быть вытесненными обратно в Турцию (статьи 2, 12, 17 и 24–25).

21. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы:

а) все утверждения о насильственных исчезновениях оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались даже при отсутствии официальных жалоб и чтобы все предполагаемые виновники привлекались к ответственности, и в случае признания их виновными им назначались меры наказания сообразно тяжести совершенных ими деяний;

б) все жертвы получали надлежащее возмещение с учетом их конкретных потребностей.

Временное отстранение от выполнения служебных обязанностей

22. Комитет сожалеет об отсутствии четкой информации о существующих механизмах, обеспечивающих, чтобы ни один сотрудник правоохранительных органов или сил безопасности, или любое другое государственное должностное лицо, подозреваемое в причастности к совершению насильственного исчезновения, не участвовало в его расследовании (статья 12).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять правовые положения, прямо требующие отстранения от исполнения служебных обязанностей с самого начала и на время расследования любого государственного должностного лица, гражданского или военного, которое подозревается в причастности к совершению преступления насильственного исчезновения, без ущерба для презумпции невиновности.

Правозащитники

24. Комитет серьезно обеспокоен квалификацией поисково-спасательной деятельности на море как уголовно наказуемого деяния в соответствии с национальным законодательством и случаями преследования и угроз в адрес правозащитников и представителей гражданского общества, участвующих в таких

⁶ A/70/56, приложение III.

операциях, а также в мониторинге, документировании и оказании помощи жертвам насильственных исчезновений и вытеснений (статья 12).

25. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:**

а) защищать лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от любых актов запугивания и жестокого обращения, предотвращать такие акты и наказывать за них;

б) обеспечить, чтобы правозащитники и представители гражданского общества не привлекались к уголовной ответственности или преследованию за участие в поисково-спасательных операциях в отношении мигрантов, в мониторинге и документировании случаев исчезновения или в оказании помощи жертвам.

Исчезновения мигрантов

26. Комитет обеспокоен сообщениями о большой численности мигрантов, пропавших в греческих водах Средиземного моря и реки Эврос при попытке добраться до Греции, и сожалеет, что не получил официальной статистической информации по этому вопросу. Отмечая существование нескольких баз данных, содержащих информацию о мигрантах, которые находятся в ведении различных официальных органов, Комитет обеспокоен тем, что они не всегда увязаны между собой. Комитет также обеспокоен существованием серьезных препятствий, с которыми сталкиваются члены семей исчезнувших мигрантов в поисках и установлении местонахождения своих близких, и сожалеет, что не получил четкой информации о существовании базы данных ДНК или содержащихся в ней сведений для целей поиска, установления местонахождения и идентификации исчезнувших мигрантов. Комитет также обеспокоен большим числом несопровождаемых детей-мигрантов, которые исчезли по прибытии в государство-участник, и сообщениями об исчезновении детей из центров приема мигрантов, в частности в так называемых «горячих точках» (статьи 1–3, 12, 14–16, 19 и 24–25).

27. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) удвоить усилия для предотвращения и расследования случаев исчезновения мигрантов, в том числе в контексте вытеснения и прибытия судов по морю или реке Эврос, и обеспечить привлечение виновных к ответственности;

б) удвоить усилия для предотвращения исчезновения несопровождаемых детей-мигрантов после их прибытия в государство-участник, в том числе из центров содержания мигрантов, обеспечив их скорейшую передачу в руки органов, обеспечивающих защиту детей, после их прибытия в центр приема иммигрантов, и обеспечить расследование таких исчезновений;

в) активизировать усилия для поиска и установления местонахождения исчезнувших мигрантов, включая несопровождаемых несовершеннолетних, и в случае смерти идентифицировать и вернуть их останки, обеспечивая сотрудничество с соответствующими странами, эффективную координацию и сотрудничество между всеми соответствующими органами и перекрестную проверку данных между существующими базами данных;

г) создать центральную базу данных ДНК, обеспечив, чтобы она содержала необходимые генетические данные, а также предсмертную и посмертную информацию с целью облегчения поиска и идентификации, и содействовать заключению соглашений, созданию механизмов и выработке практики со всеми соответствующими странами, с тем чтобы расширить возможности перекрестного сопоставления данных ДНК неопознанных человеческих останков;

д) предоставить родственникам и представителям исчезнувших лиц независимо от места их проживания реальную возможность получать информацию и участвовать в проведении расследований и поиске исчезнувших лиц.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

28. Комитет сожалеет, что не получил достаточной и четкой информации о действующих процедурах предоставления убежища, сроках обжалования решений об отказе в предоставлении убежища или процедурах и критериях, применяемых для оценки риска того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения, до принятия решения о высылке, возвращении, выдаче или экстрадиции. Комитет обеспокоен предполагаемым отсутствием адекватных защитных мер и процессуальных гарантий для обеспечения строгого соблюдения принципа, запрещающего принудительное возвращение, в частности:

а) постоянными сообщениями о жестоких вытеснениях и высылках без всякого разбирательства мигрантов в Турцию, включая просителей убежища и беженцев, согласно которым мигрантов после конфискации их телефонов, личных вещей и одежды греческие власти загоняют в полураздетом виде на спасательные плоты и бросают в открытом море и реке Эврос без проведения властями необходимой предварительной индивидуальной оценки и подтверждения риска насильственного исчезновения;

б) сообщениями об отказах в приеме или рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на границе, а также о случаях, когда лица, находящиеся на территории государства, не могли подать заявление о предоставлении убежища;

в) сообщениями о лицах, которые подверглись насильственному исчезновению в Турции после возвращения на основании совместного заявления Европейского союза и Турции, сделанного в марте 2016 года, или которые впоследствии были переданы в государство, где им может угрожать опасность насильственного исчезновения (статья 16).

29. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить во всех случаях строгое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции, и рекомендует государству-участнику:

а) воздерживаться от вытеснения и коллективной высылки мигрантов и обеспечить надлежащее расследование всех сообщений о такой практике, а также привлечение к ответственности виновных и их наказание в случае признания их вины;

б) обеспечить всем без исключения лицам, ищущим убежище, беспрепятственный доступ к эффективным процедурам установления статуса беженца, полностью соответствующим обязательствам по статье 16 Конвенции, в том числе путем создания независимого и эффективного национального механизма пограничного контроля;

в) обеспечить проведение тщательной индивидуальной оценки риска стать жертвой насильственного исчезновения для любого лица, прежде чем приступить к его высылке, возвращению, передаче или экстрадиции, с тем чтобы любое решение, принятое в контексте таких процедур, могло быть обжаловано в беспристрастном органе в разумные сроки и чтобы такая апелляция имела приостанавливающее действие;

г) обеспечить, чтобы при высылке, возвращении, передаче или экстрадиции лица в государство, которое считается «безопасным», в том числе в контексте совместного заявления Европейского союза и Турции, также проводилась систематическая оценка риска того, что это лицо может быть впоследствии передано в государство, где оно может столкнуться с риском насильственного исчезновения;

д) организовать подготовку по концепции «насильственного исчезновения» и оценке соответствующих рисков для персонала, имеющего

отношение к процедурам предоставления убежища, выдворения, передачи или экстрадиции, а также для сотрудников правоохранительных органов в целом.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

30. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что на его территории нет тайных мест содержания под стражей, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что мигранты, включая детей, регулярно подвергаются тайному содержанию под стражей, без связи с внешним миром и без регистрации, прежде чем их выдворяют обратно в Турцию. В этой связи Комитет напоминает об озабоченности, выраженной Комитетом против пыток в связи с несоблюдением прав, предоставляемых лишенным свободы лицам в соответствии с национальным законодательством⁷, включая мигрантов и просителей убежища, в частности прав на доступ к адвокату, на контакт с лицом по своему выбору и на оспаривание своего задержания. Комитет сожалеет, что не получил информации о проведенных в этой связи расследованиях или о механизмах, имеющихся в местах лишения свободы для подачи жалоб на нарушения этих прав (статьи 17–18, 20 и 22).

31. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать в законодательстве и на практике, чтобы всем лишенным свободы лицам, без исключения и независимо от места лишения свободы, де-юре и де-факто предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции и другими договорами по правам человека, участником которых является Греция. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) никто не подвергался тайному содержанию под стражей, чтобы все подобные утверждения расследовались, виновные привлекались к ответственности и в случае признания их вины наказывались в соответствии с тяжестью их деяний, а жертвы получали адекватную компенсацию;

б) лишенные свободы содержались исключительно в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей;

в) все лишенные свободы имели доступ к адвокату и могли без промедления общаться со своими родственниками или любым лицом по своему выбору, а в случае иностранцев — с их консульскими учреждениями с самого начала лишения свободы;

г) право на обращение в суд с целью оспорить законность лишения свободы не ограничивалось ни при каких обстоятельствах, и любое лицо, имеющее законный интерес, могло инициировать эту процедуру, независимо от места лишения свободы;

д) любое лицо, лишенное свободы, имело доступ к соответствующим механизмам, позволяющим сообщать о нарушениях своих прав в соответствующие органы власти, включая греческого омбудсмена;

е) все без исключения случаи лишения свободы с самого начала регистрировались в официальных журналах и/или реестрах, содержащих как минимум информацию, предусмотренную в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

ж) журналы или реестры лиц, лишенных свободы, регулярно и точно составлялись, обновлялись и подлежали периодической проверке, а ответственные должностные лица в случае выявления нарушений несли соответствующие наказания;

з) любое лицо, имеющее законный интерес, могло беспрепятственно и незамедлительно получить доступ как минимум к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

⁷ CAT/C/GRC/CO/7, пп. 14 и 20.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

32. Комитет сожалеет, что не получил информацию об определении жертвы в национальном законодательстве, и обеспокоен тем, что вид возмещения, предоставляемого жертвам насильственного исчезновения, не включает все формы возмещения, перечисленные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

33. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения, могли в полной мере осуществлять права, закрепленные в Конвенции, в частности права на правосудие, установление истины и получение возмещения. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять определение жертвы, соответствующее определению в пункте 1 статьи 24 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы его внутреннее законодательство предусматривало всеобъемлющую систему компенсации и возмещения ущерба, которая полностью соответствовала бы пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, находилась в ведении государства, применялась даже в отсутствие уголовного дела и учитывала конкретные потребности жертв, продиктованные, например, их полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, возрастом, этническим происхождением, социальным положением и инвалидностью.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

34. Отмечая, что в отношении исчезнувшего лица может быть выдано свидетельство об отсутствии или смерти, Комитет сожалеет, что не получил четкой информации о последствиях выдачи таких свидетельств для исчезнувшего лица, судьба которого не выяснена, и его родственников с точки зрения имущественных и социальных прав (статья 24).

35. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое внутреннее законодательство, с тем чтобы оно должным образом регулировало правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких сферах, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, без необходимости объявления исчезнувшего лица умершим. В этой связи Комитет обращается к государству-участнику с призывом создать процедуру получения свидетельства о безвестном отсутствии в результате насильственного исчезновения.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей и усыновление

36. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство конкретно не предусматривает уголовной ответственности за поведение, описанное в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции. Он также обеспокоен короткими сроками (от шести месяцев до трех лет), отводимыми национальным законодательством для оспаривания усыновления или устройства детей в результате насильственного исчезновения. Принимая к сведению информацию делегации о том, что не было получено никаких дополнительных запросов в отношении расследования исчезновения более 500 иностранных детей из государственного приюта «Агия Варвара» в период с 1998 по 2002 год, Комитет сожалеет, что не получил информации о результатах расследования. В связи с исчезновением и предполагаемым незаконным усыновлением предположительно 3000 детей в период с 1930 по 1970 годы, которые, как утверждается, были вывезены в Нидерланды и Соединенные Штаты Америки,

Комитет принимает к сведению информацию делегации о том, что все усилия усыновленных обнаружить свои корни, «продемонстрировали, что усыновление произошло на основании судебных решений». Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием расследований имеющихся в открытом доступе сообщений о том, что некоторые из этих детей исчезли и были незаконно усыновлены (статьи 9, 12, 14–15 и 24–25).

37. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) включить в уголовное законодательство в качестве конкретных преступлений деяния, описанные в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, предусмотрев соответствующие наказания, учитывающие крайнюю тяжесть преступлений, и разработать конкретные процедуры возвращения детей, ставших жертвами таких преступлений, в семьи их происхождения;

б) в сотрудничестве с соответствующими странами происхождения и назначения обеспечить, чтобы проводимое в настоящее время расследование исчезновения иностранных детей из государственного приюта «Агия Варвара» в период с 1998 по 2002 год привело к конкретным результатам, с тем чтобы гарантировать правосудие предполагаемым жертвам, и провести тщательное и беспристрастное расследование исчезновения детей, которые, как утверждается, были незаконно усыновлены в Греции в период с 1930 по 1970 год, с тем чтобы определить, мог ли кто-либо из этих детей стать жертвой насильственного исчезновения и/или незаконного изъятия, и были ли в этих случаях совершены другие преступления, такие как фальсификация, сокрытие или уничтожение удостоверяющих личность документов, с целью выявления и наказания лиц, совершивших такие преступления;

в) обеспечить, чтобы процедуры пересмотра и, при необходимости, отмены любого решения об усыновлении, устройстве или передаче под опеку детей в результате насильственного исчезновения предусматривали соответствующий срок давности.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

38. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы все принимаемые им меры в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

39. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно уязвимы перед сексуальным и другими видами гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

40. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на

составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

41. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции и в целях укрепления своего сотрудничества с государством-участником Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить до 7 апреля 2025 года конкретную и обновленную информацию о выполнении всех его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, содержащихся в Конвенции, со времени принятия настоящих заключительных замечаний. Документ должен быть подготовлен согласно руководящим принципам, касающимся формы и содержания докладов, которые подлежат представлению государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции⁸. Комитет обращается к государству-участнику с призывом привлечь к процессу подготовки этой информации гражданское общество.

⁸ CED/C/2, п. 39.